

УДК 81-116
Doi 10.26456/vtfilol/2023.2.220

РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

И.Ю. Курицына

Тверской государственный университет, г. Тверь
Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

Целью данной статьи является рассмотрение феномена искусственного билингвизма и влияния родного языка на процесс освоения второго иностранного языка (английского). В фокусе внимания находится формирование вторичной языковой личности с учётом межъязыковой интерференции при изучении специальной медицинской лексики.

Ключевые слова: родной язык, английский язык, билингв, монолингв, билингвальное обучение, вторичная языковая личность, интерференция.

Формирование механизма восприятия и порождения высказываний является неотъемлемой составляющей на пути овладения основными видами коммуникативной деятельности (как устной, так письменной). Некоторые считают, что между процессом овладения родным и иностранным языками много сходств. Это обусловлено сходством механизмов речевой деятельности на родном и иностранном языках и тем, что обучаемый проходит одни и те же ступени речевого развития [12]. При формировании готовности пользоваться вторым языком необходимо ориентироваться на опыт использования и развития тех структурных отношений и зависимостей, которые присущи модели базовой языковой личности

Согласно концепции Г.И. Богина, модель вторичной языковой личности ориентирована на базовую и является ее «материальным» и «структурным слепком». Овладевая вторым языком, индивид проводит структурные аналогии с родным языком, выделяет похожие правила [1]. Усвоению помогает «материальный слепок» с известного уже предмета родного языка. В коммуникативном процессе билингв использует часть своего информационного багажа, полученного им в процессах социализации на родном языке, одновременно переживая другой опыт, «примеривая» чужой опыт на себя.

С точки зрения условий возникновения различают естественный и искусственный билингвизм. Е.К. Черничкина определяет искусственный билингвизм как «владение двумя лингвокультурными кодами», тем самым подчеркивая тесную связь языка и культуры [10]. Его характерные признаки: 1) асимметричная коммуникативная компетенция в отношении двух языковых кодов; 2) управляемый характер становления искусственного билингвизма; 3) специфическая коммуникативная траектория становления искусственного билингва.

У искусственного билингва восприятие лексики и пополнение лексического фонда происходит с позиции более гибкой категоризации, имеет место «приращение» культурных коннотаций. Перестраивание лексикона искусственного билингва осуществляется в направлении осознания семантической подвижности лексем, изменения объема значений, реструктуриации и расширения ассоциативных связей, что влечет за собой увеличение объема памяти. На уровне грамматики лингвистическим маркером билингвизма является сосуществование различных грамматических схем речепорождения [10]. При этом с усвоением иностранного языка, специальных знаний и аккультурации происходит развитие целостной языковой личности во взаимосвязи всех её компонентов [9].

Однако, при взаимодействии двух языковых систем неизбежно проявление реакций интерференции разных сторон языка (фонетической, грамматической, лексической). При этом одна система языка является ведущей по отношению к изучаемой впоследствии. Как правило, источником интерференции становится первичная система, в то время как вторичная система выступает в качестве объекта интерференции. Совсем не обязательно, чтобы первичная система была представлена родным языком.

Говоря об интерференции языковых систем, связанной с билингвизмом, следует сказать о существовании нескольких его видов:

- диалогический билингвизм (каждый говорит на своем языке);
- рецептивный билингвизм;
- редуцированный билингвизм (нет хорошей речи ни на одном языке, ни на другом);
- профессиональный (социальный) билингвизм;
- двусторонний (гармоничный) билингвизм.

При обучении иностранных студентов на языке-посреднике речь может идти о рецептивном и профессиональном билингвизме. Иногда он может приобретать черты двустороннего билингвизма, особенно на фоне профессионального билингвизма, дополненного грамотным использованием в речи интернациональных слов [11]. Значительный исследовательский интерес представляют двуязычные обучающиеся, особенно те, для которых русский или английский языки являются вторым родным языком.

В цепочке «родной язык – русский язык/английский язык – иностранный язык» имеют место различные вариации этих трех компонентов: а) когда «родной язык + русский язык/английский язык» противостоят «иностранному языку»; б) когда «родной язык» противостоит «русскому языку/английскому + иностранному языку»; в) когда все три языковые системы противопоставлены друг другу.

Учитывая то, что специфика лингвистической подготовки в медицинских вузах направлена на изучение специальной медицинской

терминологии (медицинского тезауруса) в формировании языковых компетенций студента-билингва наблюдается межъязыковая интерференция сразу нескольких языков – родного, английского, русского и латинского языков.

Например, иностранные русскоговорящие студенты имеют свой специфический «национальный» акцент, связанный с наложением друг на друга двух фонетических систем – родного языка и русского языка. Таким образом, их «национальный» вариант русского литературного языка обусловлен наложением фонетической системы родного языка. Фонетическая интерференция в русском языке, в свою очередь, ведет к изменениям орфоэпических норм латинского языка. Например, термин «нёбо» произносится ими на русском языке как «нэба» и фонетически проецируется в латинский язык как «nebus», что не имеет никакого отношения к анатомическому термину «нёбо» (лат. palatum). В некоторых случаях ошибки, связанные с фонетической интерференцией, влекут за собой ошибки лексического характера. В частности, анатомический термин «копчик» (лат. coccyx) русскоговорящие иностранные студенты произносят «когос», что в узбекском языке означает «бумага». Следует отметить то, что у данной группы билингов гласные звуки русского языка не оказывают существенного влияния в процессе освоения фонетической системы латинского языка. Вместе с тем, согласные звуки вызывают значительные преграды в условиях овладения иноязычной речью.

Говоря об интерференции вариантов английского языка в процессе обучения в медицинском вузе, следует упомянуть, что размер группы студентов-билингвов, их социокультурная гомогенность или дифференциация, даже в рамках одной группы, влияет на глубину и объём интерференции [3]. Это зависит от множества субъективных и объективных факторов. Считается, что чем меньше типологическое расстояние между родным и изучаемым языками, чем больше степень их сходства и меньше различие, тем больше вероятность появления интерференции. Если это расстояние велико, то есть языки генетически не родственны, то случаев автоматического переноса, а, как следствие, и ошибок, допускаемых обучаемыми, будет меньше. Например, студенты из Шри-Ланки, Марокко, Арабских стран владеют сразу несколькими языками. Говоря же о студентах из Индии, Непала, Пакистана, следует говорить уже об индийском варианте английского языка (Hinglish), поэтому интерференция языковых систем здесь выражена сильнее, причем, на всех уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом). На слух индо-английская речь своеобразна ввиду отсутствия ассимиляции некоторых слов в речевом потоке, что не типично для британского и американского вариантов английского языка. Отсутствует явная слитность некоторых предлогов с определённым артиклем. То же самое можно отнести и к студентам из стран Африки.

Наиболее заметные явления фонетической интерференции обусловлены особенностями произношения слов (артикуляция звуков), а также словесного ударения в некоторых словах. Так, например, анатомический термин «мышца» (лат. *musculus*) англоязычные студенты произносят согласно нормам английской фонетики как «масклс», прилагательное «большой» (лат. *maior*) - «мейджер», термин «поверхность» (лат. *facies*) – «фейс» подразумевая «лицо» (здесь уместно говорить и о лексической интерференции). Помимо ярко выраженной фонетической интерференции при освоении медицинских терминов у всех групп студентов-билингвов наблюдаются нарушения грамматического характера. Говоря о грамматической интерференции, можно выделить синтаксический и морфологический подтипы, которые включают, в свою очередь, проявления интерференции в еще более узких рамках. При переводе многословных медицинских терминов на латинский язык студентам-билингвам трудно отличить имя прилагательное от существительного, идентифицировать род и согласовать с прилагательным. Типичными ошибками являются замена имени прилагательного в согласованном определении именем существительным, буквенное копирование термина, нарушения порядка слов в терминах-словосочетаниях. Например, «овальное отверстие» (лат.яз. *foramen ovale*; англ.яз. *opening oval*) записывают как «отверстие овала (ямки)» *foramen fossa*, используя только именительный падеж. Другой пример, «суставной отросток позвонка» (лат.яз. *processus articularis vertebrae*; англ.яз. *articular process of vertebra*), иностранные студенты переводят с нарушением структуры многословного термина в латинском языке (S1 + A 1 + S 2), изменяя порядок слов и заменяя прилагательное на имя существительное «*vertebra articulatio processus*». Скорее всего, здесь просматривается влияние родного языка на английский язык, который во многих странах является государственным языком и изучается как родной язык.

Формирование механизма восприятия и порождения высказываний является неотъемлемой составляющей на пути овладения основными видами коммуникативной деятельности (как устной, так письменной). Некоторые считают, что между процессом овладения родным и иностранным языками много сходств. Это обусловлено сходством механизмов речевой деятельности на родном и иностранном языках и тем, что обучаемый проходит одни и те же ступени речевого развития [12].

В силу ряда социально-исторических причин английский язык уже давно опередил все другие языки по распространенности и популярности в мире и стал всеобщим «*lingua franca*» в большинстве стран. Говоря об интерференции вариантов английского языка в процессе обучения иностранных студентов в медицинских вузах, целесообразно, на наш взгляд, придерживаться следующих

основополагающих принципов. Исходными условиями преподавания являются глубокие знания специальной дисциплины (например, латинского языка) с учетом профессиональной направленности вуза (медицинская терминология), а также безупречное владение преподавателем языком-посредником (в нашем случае – английский язык). Кроме того, необходимо соблюдать важнейшие лингводидактические принципы в преподавании иностранных языков и знания специальной (медицинской) лексики на английском языке с целью избегания лишних описательных действий.

На наш взгляд, лингвистический опыт в родном языке оказывает положительное влияние на процесс овладения иностранным языком. Это проявляется в том, что по мере становления мультилингвальной личностью обучаемый самостоятельно, без дополнительного обучения, осваивает по аналогии языковые явления иностранного языка, опираясь на определенных этапах обучения на его сопоставление с родным языком.

Л.С. Выготский также считал, что «способность передать одну и ту же мысль на нескольких языках позволяет увидеть свой язык как одну определенную систему среди многих других» [5]. Можно сказать, что билингв становится неизбежным исследователем языка.

Список литературы

1. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дис. на соиск. учён. степ. докт. фил. наук / Г.И. Богин. Калинин, 1958. 326 с.
2. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 312 с.
3. Вайнрайх, Уриэль. Языковые контакты: Состояние и пробл. исслед. / [Предисл. А. Мартине]; Пер. с англ. яз. коммент. Ю.А. Жлуктенко Вступ. статья В.Н. Ярцевой. Киев Веща школа. Изд-во при Киев. ун-те, 1979. 263 с. URL.:<https://djvu.online/file/RDd7yvyXZxsuG?ysclid=igrp4jzcb5806831499> (дата обращения 20.04.2023).
4. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку. К проблеме иностранного акцента в фонетике. Вып. 2. М.: Изд-во МГУ, 1976. 64 с.
5. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. М.: Ф Лабиринт, 1999. 352 с. URL.: <https://libcats.org/book/630403> (дата обращения: 19.04.2023).
6. Каплун О.А. Проблема интерференции при обучении грамматике русского и немецкого языков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2008. № 6. С. 199–209.
7. Кузьмина Л.Г., Сафонова В.В. Типология социокультурных ошибок в англоязычной письменной речи русских обучаемых // Иностранные языки в школе. 1998. № 5. С. 31–34.
8. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / Язык-система. Язык-текст. Язык-способность: сб.ст. // Рос.Академ. Наук. Инст.-т русск. яз. им. В.В. Виноградова. М., 1995. 286 с.

9. Худобина О.Ф. Влияние билингвального образования на развитие различных компетенций у студентов /О.Ф. Худобина // Вестник ВолГМУ. 2005. № 3. С. 81–82. URL: <http://www.volgmed.ru/uploads/journals/articles/1244615703-2005-3-83.pdf> (дата обращения 22.02.23)
10. Черничкина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.19 / Е.К. Черничкина. Волгоград, 2007. 29 с.
11. Bailey A.J., Canagarajah S., Lan S., Powers D.G. Scalar politics, language ideologies, and the sociolinguistics of globalization among transnational Korean professionals in Hong Kong // Journal of Sociolinguistics. 2016. Vol. 20, № 3. P. 312–334.
12. Garcia O., Wei L. Translanguaging: Language, Bilingualism and Education. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 175 p.
13. Pennycook A., Otsuji E. Metrolinguism: Language in the City. Oxon, New York: Routledge, 2015. 206 p.

Об авторе:

КУРИЦЫНА Ирина Юрьевна – аспирант кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии, Тверской государственный университет (170100, г.Тверь, ул. Желябова 33); старший преподаватель Тверского медицинского университета (170100, г.Тверь, ул. Советская, 4), e-mail: pa-seku@list.ru.

THE ROLE OF NATIVE LANGUAGE IN THE FORMATION OF A SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY

I.Yu. Kuritsyna

Tver State University, Tver
Tver State Medical University, Tver

The aim of this article is to examine the phenomenon of the artificial bilingualism and the influence of the native language in learning a foreign language (English) acquisition. The focus is on the secondary linguistic personality and the stages of its formation influenced by lingual interference in studying special medical vocabulary.

Keywords: *a native language, the English language, bilinguals, monolinguals, the bilingual education, a secondary linguistic personality, lingual interference.*

About the author:

KURITSYNA Irina Y. – postgraduate student, Hermeneutical Linguadidactics and English Philology Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova 33); Senior Lecturer, Tver Medical University (Ulitsa Sovetskaya, 4, Tver, Tver Oblast, 170100), e-mail: paseku@list.ru.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023
Подписана в печать 21.04.2023

© Курицына И.Ю., 2023